

Примечания

¹ Короленков А.В. Накануне: продолжение дискуссий о событиях предвоенной поры // Отечественная история. 2004. № 3. С. 169–176; Короленков А.В. Причины военной катастрофы 1941-го: из новейшей литературы // Российская история. 2015. № 4. С. 18–34.

² История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарёва. М., 2000. С. 7.

³ Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. СПб., 2008. С. 415.

⁴ Harrison R.W. Architect of Soviet victory in World War II: the life and theories of G.S. Isserson. Jefferson (MS), 2010.

⁵ Frieser K.-H. The Blitzkrieg legend. The 1940 campaign in the West. Annapolis (MD), 2005.

⁶ Исаев А.В. От Дубно до Ростова. М., 2004. С. 50–54.

⁷ Кривопапов А.А. Полковник Г.С. Иссерсон и его записка «О причинах и закономерностях военных событий июня 1941 года» // Российская история. 2020. № 3. С. 36–47.

⁸ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке». Н.Н. Обручев (1830–1904). СПб., 1998.

⁹ The origins of the Second World War reconsidered: A.J.P. Taylor and the historians / Ed. by G. Martel. L.; N.Y., 1999; Maiolo J. Cry havoc: how the arms race drove the world to war, 1931–1941. N.Y., 2010; Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики. М., 2019.

Алексей Попов, Станислав Рузаев

Многоголосие «живых голосов» войны: особенности источника и возможности историков*

Alexey Popov (*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia*),
Stanislav Ruzaev (*Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of
Sevastopol; Sevastopol State University, Russia*)

Polyphony of the «living voices» of war: features of the source and possibilities for historians

DOI: 10.31857/S2949124X24020245, EDN: HGLIPC

Изучение обороны Севастополя 1941–1942 гг., оказавшей существенное влияние на военнo-стратегическую ситуацию первого этапа Великой Отечественной войны, занимает важное место в историографии. В советский и постсоветский периоды вышли сотни книг и статей, отразивших различные аспекты героической битвы за город в чрезвычайных условиях осады: боевую службу Черноморского флота и армейских частей, деятельность гражданских органов власти и повседневную жизнь населения, предопределённость трагического финала в последние дни борьбы. Авторы этих работ опирались

на широкий круг источников, включая эго-документы — мемуары, дневники, письма, интервью.

Если говорить о мемуарной литературе, то в послевоенный период опубликованы воспоминания десятков участников второй обороны Севастополя, в том числе в виде коллективных сборников рассказов представителей конкретных родов войск и боевых подразделений¹. К 200-летию города-героя, отмечавшемуся в 1983 г., появились сборники, в которые вошли воспоминания не только военных, но и гражданских лиц². Однако все издания такого рода, выпущенные в советское время, идео-

* Исповедь непобеждённых: рассказы защитников Севастополя. 1941–1942 гг. / Отв. ред. С.В. Журавлёв; ред.-сост., коммент.: К.С. Дроздов, С.В. Журавлёв, С.П. Ким, Д.Д. Лотарева, М.Э. Морозов, В.В. Тихонов. М.; СПб.: Нестор-История, 2023. 716 с.

логизированы. Проблемы организации обороны в них зачастую «лакировались», а некоторые темы и сюжеты (например, случаи «негероического» поведения защитников Севастополя или перипетии судеб тех из них, кто по разным причинам оказался в плену) последовательно замалчивались. Лишь в последние 15 лет удалось практически «без купюр» обнародовать некоторые воспоминания участников битвы, оригиналы которых хранятся в местных архивах и музейных фондах³. Также несколько записанных в 2000-х гг. содержательных интервью с ветеранами обороны размещены на сайте проекта «Я помню» (<https://iremember.ru/>).

Рецензируемый сборник документов «Исповедь непобеждённых: рассказы защитников Севастополя. 1941–1942 гг.» не только вносит значительный вклад в расширение источниковой базы дальнейших исследований, но и наводит на размышления об особенностях привлечённых источников и специфике их использования профессиональными историками. Он тесно связан с выпущенным в 2020 г. сборником документов «Здесь кровью полит каждый метр...», собравшим стенограммы бесед с участниками освобождения Крыма в 1943–1944 гг.,⁴ который вызвал значительный интерес академического сообщества⁵. Оба издания подготовлены сотрудниками Института российской истории (ИРИ) РАН на основе хранящихся в архиве этого научного учреждения материалов Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны, которую также часто называют «Комиссией Минца» по фамилии инициатора её создания и бессменного руководителя.

Основа сборника — записи 52 бесед с участниками обороны Севастополя, собранных сотрудниками Комиссии (позже — сектора истории

Великой Отечественной войны Института истории) АН СССР в 1942–1946 гг. Интервью сгруппированы в пять разделов, согласно профессиональной принадлежности опрошенных: командиры и политработники высшего звена; представители корабельного состава; артиллеристы береговой обороны; морские пехотинцы; лётчики авиации Черноморского флота (каждый раздел — с отдельным предисловием).

Во вводной части сборника подробно описана деятельность «Комиссии Минца» (с. 9–27), что в комплексе с материалами ещё одного ценного издания, подготовленного в 2015 г. сотрудниками ИРИ РАН⁶, позволяет в полной мере оценить вклад этой академической структуры в изучение событий войны. Среди прочего охарактеризована деятельность историка М.Г. Седова и военного корреспондента З.И. Фазина (Факторовича). Именно они (особенно Фазин после ареста Седова по обвинению в участии в «антисоветской группе») при активной поддержке И.И. Минца провели основную работу в данном направлении. Встречи с некоторыми участниками обороны Севастополя проводились в Москве или на Черноморском побережье Кавказа, куда был передислоцирован флот после потери его главной базы. Увы, подготовленная ещё в военное время рукопись сборника «Оборона Севастополя» не только не увидела свет, но и не сохранилась в архивном фонде Комиссии (с. 24). Но историография сражения фактически начинается именно с опубликованной в 1943 г. на страницах «Исторического журнала» научной статьи Седова⁷.

Также сборник содержит вводный исторический экскурс (с. 28–50), что значительно облегчает восприятие включённых в него повествований. Для более удобной навигации читате-

ля по объёмной книге подготовлены не только именной и географический указатели, но и указатель упомянутых кораблей Черноморского флота. Чрезвычайно удачным представляется решение составителей сопроводить тексты бесед фотопортретами — читатель знакомится не только с «живыми голосами» героев, но и с их образами.

Практически все интервью вводятся в научный оборот впервые⁸ и снабжены комментариями. Помимо подробной информации о ходе битвы за город они содержат значительный объём сведений и о других событиях первого этапа Великой Отечественной войны на юге страны, особенно об обороне Одессы, боевых действиях на остальной территории Крымского полуострова и на Кавказе.

Публикаторы интервью видят их главным преимуществом фиксацию «по горячим следам»: хронологическую приближённость к описываемым событиям и характерную для них «живую речь», способные преодолеть и нивелировать различные социальные рамки памяти (с. 2)⁹. Это совпадает с позицией самого Минца, который в одном из писем 1942 г. подчёркивал, что сбор материалов о событиях войны «нужно делать по живым следам: искать активных участников обороны, записать их рассказы, собрать документы, которые в противном случае [могут] затеряться» (с. 19).

Однако вопрос о том, насколько достоверно записи такого рода бесед способны отражать историческую реальность, остаётся открытым. Изучение деятельности Комиссии показывает, что стенограммы могли подвергаться литературной и даже более жёсткой смысловой правке. Однако последнее объяснялось подходом конкретных интервьюеров¹⁰, в то время как собравшего большую часть севастопольских материалов Фазина характеризовала деликатность по от-

ношению к собеседникам и записанным с их слов текстам.

Важную роль играли личностные особенности информантов. Не все стенограммы носят исповедальный характер. Определённым образом влияло на содержание беседы даже присутствие стенографистки, в одних случаях делавшее информантов более разговорчивыми, а в других — более осторожными и сдержанными. Часть связанной с боевыми действиями информации официально носила секретный характер и, несмотря на наличие различных допусков и сопроводительных писем, сотрудникам Комиссии неоднократно приходилось слышать, что «пока война, даже истории не всё положено знать» (с. 15). Откровенность могла вызываться разными причинами — особенностями социально-психологического склада, влиянием пережитых стрессовых ситуаций на грани жизни и смерти, установлением доверительных отношений с опрашивающим, уровнем коммуникативных навыков рассказчика. Таким образом, при определении степени достоверности материалов необходимо критически анализировать каждую конкретную стенограмму, учитывая обстоятельства беседы, личность информанта, круг задаваемых вопросов.

Представленные интервью брались у военнослужащих в звании от адмирала до старшины, что позволяет взглянуть на описываемые события не только из командных пунктов и с капитанских мостиков, но и из окопов на переднем крае обороны. В ходе достаточно продолжительных бесед информанты с разных ракурсов описывали эпохальные события битвы, повествуя о подвигах известных (И.К. Голубец, М.К. Байда, П.Д. Линник) и забытых героев. Однако зафиксированы и факты дезертирства, мародёрства, коллаборационизма, конфликтов на национальной почве.

Кроме того, описаны стратегия и тактика обороны, сопровождаемые аргументированными оценками степени их эффективности в боевых условиях, иногда с прямой критикой руководства. В качестве примера можно привести эмоциональные высказывания командира крейсера «Красный Кавказ» А.М. Гущина в адрес адмирала Ф.С. Октябрьского (с. 221–222). Сам же Октябрьский критиковал контр-адмирала Г.И. Левченко и генерал-майора И.Е. Петрова (с. 73–74). Некоторые интервью (например, с командирами подводной лодки «Л-4» Е.П. Поляковым и тральщика «Защитник» В.Н. Михайловым, контр-адмиралом В.Г. Фадеевым) дают новые сведения об эвакуации из Севастополя в последние дни обороны — даже при том, что этот драматический сюжет подробно освещён в историографии¹¹.

Раскрывается и эмоциональное состояние защитников города. Героически сдерживавшие натиск врага на протяжении 250 дней, в определённых ситуациях они испытывали страх, отчаяние, глубокие душевные потрясения, в том числе в связи с ранениями, гибелью боевых товарищей. «Но тут меня ранили и мне пришлось уйти в медсанбат. Я собрал своих командиров отделения, попрощался, не выдержал, заплакал», — поведал об одном из боевых эпизодов Герой Советского Союза лейтенант Н.А. Воробьёв (с. 383). Наконец, в стенограммах можно найти уникальные подробности фронтовой повседневности, жизни и быта не только воинов, но и мирного населения. Например, узнать о доставке на передовую посылки с подарками защитникам Севастополя из тыловых регионов страны (с. 162–163), об использовании специальных малоформатных агитационных лозунгов для размещения в блиндажах (с. 164), о производстве одеколона из лимонной кислоты (с. 158) и т.д.

Материалы чрезвычайно интересны также с точки зрения «эволюции воспоминаний» и трансформации памяти о прошлом по мере увеличения временной дистанции от описываемых событий. Некоторые из опрошенных впоследствии оставили отдельные мемуары (в основном представители командного состава — В.Н. Ерошенко, Е.И. Жидилов, И.А. Ласкин¹²). Они редактировались и цензурировались настолько активно¹³, что оценить степень «стороннего воздействия» позволяет именно сравнение их текстов с взятыми ещё во время войны интервью. Некоторые руководители обороны (например, Октябрьский) воспоминаний не оставили, но в послевоенный период неоднократно выступали с трактовкой событий, участниками которых являлись¹⁴. Анализ текстов интервью позволяет проследить неизбежную по многим причинам трансформацию взглядов и оценок, смысловых акцентов и самого стиля повествования (например, очищение их от элементов сталинского культа).

Публикация стенограмм полностью или с минимальными сокращениями представляется наиболее удачной с точки зрения введения их в научный оборот. Однако могут применяться и иные подходы, например, формирование тематических подборок фрагментов интервью, как сделано в знаменитом сборнике под редакцией Й. Хелльбека¹⁵. Его недостатки — нарушение целостности автобиографических повествований, субъективность составителей как в формировании перечня тем, так и в подборе цитат для их освещения.

Название сборника указывает на то, что он посвящён всем защитникам города. На деле преобладают стенограммы бесед с участниками обороны, служившими в различных боевых подразделениях Черноморского флота

(49 из 52). Однако в обороне Севастополя огромную роль сыграла также Приморская армия (интервью с её представителями — членом Военного совета И.Ф. Чухновым и командирами дивизий И.А. Ласкиным и А.Г. Капитохиным — составляют остальную часть материалов), другие сухопутные армейские части, авиационные подразделения, гражданское население. «Живые голоса» их представителей хотелось бы услышать как можно громче. В связи с этим не совсем понятно, какими критериями руководствовались составители при отборе стенограмм и почему отдали безусловный приоритет представителям флотской корпорации. Ведь всего, по их утверждению, в архивном фонде Комиссии выявлено 105 связанных с обороной Севастополя стенограмм (с. 26), а значит, опубликована только половина из них. Означает ли это, что среди них также доминируют интервью с военными моряками? (во избежание вопросов, возможно, следовало опубликовать перечень всех имеющихся стенограмм по данной теме, включая не вошедшие в сборник). Также почему-то не использованы беседы с прославившими себя именно во время второй обороны Севастополя санинструктором 514-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии Приморской армии М.К. Байдой и снайпером 25-й Чапаевской стрелковой дивизии Л.М. Павличенко, хранящиеся в фонде Комиссии. Может быть, это связано с тем, что они опрашивались отдельно, в рамках цикла интервью с женщинами — Героями Советского Союза.

Как бы то ни было, представляется, что расширение круга опубликованных интервью позволило бы сделать сборник более содержательным и полифоничным, осветив дополнительные сюжеты, ракурсы восприятия и оценки происходившего. Однако

и в представленном виде он выступает вехой в изучении истории обороны Севастополя, расширяя источниковую базу и помогая историографическому осмыслению этой героической и трагической страницы Великой Отечественной войны.

Примечания

¹ См., например: У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. Воспоминания. М., 1967; Витязи черноморских глубин. Сборник воспоминаний. Симферополь, 1978.

² За родной Севастополь. М., 1983; Огненные дни Севастополя. Симферополь, 1983.

³ *Кубарский Б.А.* Вместо завещания. Родина могла обойтись без нас, но мы без неё обойтись не могли. Севастополь, 2012; *Пискунов Д.И.* Заключительный этап обороны Севастополя. Лето 1942 г. Севастополь, 2013; Севастополь. 1941–1945 гг. Сборник архивных документов. Симферополь, 2020; и др.

⁴ «Здесь кровью полит каждый метр...». Рассказы участников освобождения Крыма. 1943–1944 гг. Сборник документов / Отв. ред. С.В. Журавлёв; ред.-сост., коммент.: А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлёв, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, Ж.Я. Рахаев, В.В. Тихонов. М.; СПб., 2020.

⁵ Диалог о книге // Российская история. 2021. № 3. С. 182–214; *Гурьев Е.П., Пученков А.С.* Новые издания по истории Второй обороны Севастополя // Российская история. 2023. № 3. С. 215–220; и др.

⁶ Вклад учёных-историков в сохранение исторической памяти о войне: на материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / Отв. ред. С.В. Журавлёв; ред.-сост.: А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлёв, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов. М.; СПб., 2015.

⁷ *Седов М.* Героическая оборона Севастополя // Исторический журнал. 1943. № 5–6. С. 7–17.

⁸ Частично опубликованы тексты бесед с адмиралом Ф.С. Октябрьским, майором А.П. Старушкиным, а также военврачами С.М. Мармерштейном и Л.П. Свиридовой-Мармерштейн (*Дроздов К., Тихонов В.* «Тебя эвакуируют. Жену — нет». Драма семьи врачей, защищавших Севастополь летом 1942 года // Родина. 2020. № 1. С. 116–119; *Дроздов К., Тихонов В.* «Очевидно, товарищи в Москве не верили...»: свидетельства командующего Черноморским флотом и коман-

данта Севастополя о начале войны // Родина. 2021. № 6. С. 15–19; Тихонов В.В. «Я поставил неплохо работу»: интервью с комендантом г. Севастополя А.П. Старушкиным об обороне города в 1941–1942 гг. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. Вып. 2. М., 2022. С. 461–499).

⁹ См. также: Вклад учёных-историков... С. 134.

¹⁰ Будницкий О.В. Революция памяти: устная история Великой Отечественной войны // Российская история. 2021. № 3. С. 191.

¹¹ Маношин И.С. Героическая трагедия: о последних днях обороны Севастополя (29 июня – 12 июля 1942 г.). Симферополь, 2001; Нуждин О., Рузаев С. Севастополь в июне 1942 года: хроника осаждённого города. Екатеринбург, 2013; и др.

¹² Ерошенко В.Н. Лидер «Ташкент». М., 1966; Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь.

М., 1960; Ласкин И.А. На пути к перелому. М., 1977; и др.

¹³ Будницкий О.В. Революция памяти... С. 187–188.

¹⁴ См.: Попов А.Д. События военной истории 1942 года и их интерпретация в эго-документах Ф.С. Октябрьского // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. Т. 22. 2022. № 2. С. 27–34.

¹⁵ Hellbeck J. Die Stalingrad-Protokolle. Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht. Übersetzung der Protokolle aus dem Russischen von C. Körner und A. Nitschke. Frankfurt a/M, 2012; Stalingrad: the city that defeated the Third Reich / Ed. by J. Hellbeck. N.Y., 2015; Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев / Пер. с нем. К. Левинсона; отв. ред. Й. Хелльбек; сост. К. Дроздов, Д. Лотарева, С. Маркова, Д. Файнберг, Й. Хелльбек. М., 2015; Изд. 2. М., 2018.

Александр Ватлин

Спортивные битвы холодной войны*

Aleksandr Vatlin

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Sports' battles of the Cold War

DOI: 10.31857/S2949124X24020252, EDN: HGGFXN

Фразу «Спорт вне политики» приходится слышать довольно часто, причём в гораздо большей степени от чиновников, нежели от самих спортсменов. Бойкоты и санкции с политической подоплёкой, отказ от рукопожатий и взаимная травля лишний раз подтверждают, что спорт неотделим от современной повестки дня, а достижения в этой сфере рассматриваются как фактор укрепления национального и международного престижа. Рецензируемая книга иллюстрирует этот очевидный ныне факт, раскрывая его истоки и процесс становления.

То, насколько мощный потенциал «мягкой силы» заключён в спорте

высших достижений, стало понятно достаточно рано. Уже в межвоенный период выдающиеся атлеты приобрели не меньшую известность, чем «звёзды» немого кино. Основатель современного олимпийского движения П. де Кубертен вспоминал «кампанию, нацеленную на то, чтобы Лига наций, недавно созданная и ещё плохо ориентировавшаяся в ситуации, завладела Играмми»¹. Подобные идеи «едва ли имели шансы на утверждение», однако после Второй мировой войны ситуация изменилась. Авторы книги справедливо отмечают, что участие СССР в международных спортивных состязаниях открыло новый

* Куприянов А.И., Зубкова Е.Ю., Мухаматуллин Т.А., Прозуменников М.Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М.: Весь мир, 2023. 487 с.